

-Сэр, вам давно пора остановиться.

Прислуга открывал уже вторую бутылку за этот вечер. Жизнь мэра стала невыносимой после появления крысолодов. Мэр был отправлен в имение, доживать свои дни. Если бы только это, он был бы рад внезапному отпуску, но его совсем лишили силы: теперь даже местная стража не подчиняется ему. Его полностью изолировали от дел, поместили в информационный вакуум, который начинал давить.

Шла вторая неделя с официального визита Церкви и момента, когда приезжий архиепископ сказал ему, что его отстраняют от дел. Он обосновал это тем, что майор позволил убежать врагу и не уследил за членом Железных Бород. Хотя не известно, как они смогли отделаться так легко. Великий Маг и даже Архиепископ Матвей пытались замолвить за него словечко, но были заткнуты Церковью. Боясь за свои места, они оставили все, как есть.

Мэр не ожидал, что кто-то за него заступится, признаться, ему даже польстило внимание с их стороны. Объяснили его увольнение очень тривиально: он обвинялся в коррупции, неподобающем поведении, прелюбодеянии.

Единственное, его меня позабавило - обвинение в прелюбодеянии - его жена умерла пятнадцать лет назад. Насчет остального он возразить не мог: каждый мэр был немного коррупционером - профессиональная деформация. Даже Матвей, человек Церкви, не гнушался брать взятки. За неподобающее поведение они приняли посещение борделя. Его также упрекнули в том, что он якобы получал удовольствие, пока где-то гибли его люди. Тот бордель уже давно был закрыт, и девушки, что могли доказать его невиновность, уже каялись в каком-то далеком аббатстве. Охранники ни слова не сказали в его защиту, обретая поддержку со стороны Церкви.

Теперь мэру оставалось пить свое вино и чего-то ждать. Перед ним поставили бутылку с Зеленого Побережья, крепкая штука. Он потянулся к бутылке, но тут слуга сказал, что к нему явились посетители. Что-то новенькое.

Он быстро отправился к себе в кабинет, чтобы привести себя в порядок. Только он зашел, как заметил, что все это время нес с собой бутылку. Времени уже не оставалось, и он решил оставить ее на столе. Он поправил свои волосы и одежду, и тут открылась дверь. К его большому удивлению, посетителями оказались гном в окружении двух архиепископов. И не просто какой-то там гном, а с эмблемой Горного королевства.

-Добро пожаловать, господин, надеюсь, вы будете чувствовать себя уютно в этом доме.

-Откиньте эти словечки, я здесь, чтобы выполнить приказ. Я уже объяснил всем этим церковникам, где находится город этих паразитов, а их головы забиты какими-то формальностями.

-Да, господин, боюсь, без них не обойтись. Какое у вас дело ко мне?

-Это от Ланско, вы двое, кажется были друзьями, хотя черт с этим; я знаю, что только у вас есть ключ от дома мастера гильдии. Он потерял его в битве с этими грязными крысами. Нам надо войти туда!

-Чарли!

-Да, сэр.

-Чарли, принеси, пожалуйста ключ, что я подготовил. Он лежит на столе из красного дерева, самый большой. Значит, вот уже, как месяц никто не может попасть в гильдию. Вы могли бы воспользоваться инструментами, чтобы попасть туда. Я, конечно, вам верю, но все же хочу удостовериться в вашей честности.

-Что?!

В тот же момент в глазах гнома загорелся странный огонек. Он ошарашенно смотрел на архиепископов, ожидая их реакции. Но они тоже не ожидали такого хода. Смогли бы они отказать своему союзнику, когда речь идет об общей борьбе с крысолюдами? Их бездействие вывело гнома из себя. Видя их замешательство, мэр продолжил:

-Конечно, Церковь проявляет небывалую ответственность в выборе союзников. Я доверяю гному, что участвовал в разрушении тех адских машин на Золотой Вершине во времена войны. Более того, я искренне уважаю ваше инженерное мастерство, коим обладает ваш народ.

-Ха-ха-ха, хорошо сказано. Ваш человеческий язык - ваше оружие. Не знаю, сколько ты набрехал, но повеселил немало. Выпьем за победу над крысами!

Гном в чувствах схватил вино, жадно глотая жидкость. Стало ясно, что делится он ни с кем не собирается. Это не особо беспокоило мэра - пьяных гномов не бывает.

Но чего никто не ожидал, так того, что гном зайдет кровавой рвотой, только отлипнув от горла. Архиепископы кинулись спасать его от внезапной смерти. Кто знает, чем бы закончилась история, если бы этот гном погиб здесь, в Ронте. Это грозило расовой войной: вино было отравлено человеком, это точно.

Все думали об одном и том же, архиепископы устали свои взгляды на растерянного мэра. Кто мог отравить вино?

Бутылка была запечатана или только казалась такой; она спокойно могла лежать в хранилище еще несколько лет или вечность; бессмыслица. У него не было врагов, Чарли, его сын, сумел вступить в рыцарский орден только благодаря ему; все слуги были проверены.

За это время Чарли успел вернуться, держа в руке ключ. Он смотрел на отца, не зная, что сказать.

-Чарли, откуда эта бутылка?

-Я-я думаю, из одного из тех пабов, что закрылись после эвакуации.

С этим его надежда умерла.

-Грэм Соррел Тин, с этого момента вы будете находиться под арестом. Вы обвиняетесь в покушении на посла Горного королевства. Вы предстанете перед священным судом как предатель рода человеческого. Мы разочарованы в вас.